

ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ПРОБЛЕМА ИСТОРИОСОФИИ ЕВРАЗИЙСТВА

Павочка С.Г.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Одной из центральных проблем философии истории евразийства стала проблема европоцентризма как фактора, определяющего культурно-историческую неравноценность и неравноправие народов. В сознании современности эта идея, по мнению евразийцев, принимает форму антитезы народов «исторических» и народов «неисторических», народов старых, проживших длительные ряды исторических превращений, и народов культурно-девственных, лишенных исторических наследств. Собственно проблема национальности преломляется в данном контексте через всемирно-исторический план бытия и получает разрешение в единичности и линейности исторического процесса.

Более глубокая противоположность, обнаруживаемая Г.В. Флоровским за культурно-историческим противостоянием исторических и неисторических народов, вскрывается как противоположность культурно-философская, вытекающая из сопоставления двух способов понимания жизни – ретроспективного и проспективного. Философия прогресса сориентирована на прошлое, и из него она «вычитывает» программу действий. Будущее опрокидывается в ней на прошлое, что находит свое выражение в идее предвечного замысла, правящего миром Разума, или в идее скрытых возможностей сущего, необходимо актуализирующихся во времени. Это дает основания для утверждения повторяемости истории, прохождения одних и тех же стадий всемирной истории.

Русская философия истории, начавшаяся с П.Я. Чаадаева, как раз и была вызвана к жизни удручающим пессимизмом, вытекавшим из отсутствия принадлежности русского народа ни к одному из «великих семейств человеческого рода». Отсутствие общей жизни с ними приводило Чаадаева к трагическому выводу об исторической обреченности России, история которой ни к чему не примыкает и ничего не доказывает. Ничто из европейских культурных результатов не достигало России, пришедшей в этот мир «незаконным дитем», лишенным наследства. Русский народ ничего не воспринял из преемственных идей человеческого рода, не имел «внутреннего развития». Мы растем, но не созреваем, указывал Чаадаев, не входим в состав человечества. Именно в этом плане русская история исключительна. Приобщение ко

всемирной истории необходимо предполагает повторение на собственной основе «всего воспитания человеческого рода», заново и в сжатом виде. Этот первый историсофский опыт национальной судьбы России отмечен западнической направленностью: поскольку Россия не принадлежит Европе в силу кровных связей, то она должна открыть доступ в великое семейство человеческого рода через усыновление. Отсутствие на этом пути исторического багажа из нищеты превращается в бесценное богатство. Прежняя историческая почва перегружена отбросами многих столетий жизни, отягощена условностями, сковывающими свободу исторического творчества.

Европоцентрическое сознание рисует, по словам Н.С. Трубецкого, картину мирового прогресса, выделяя в нем определенные ступени и стадии. Тем самым оно обнаруживает и свою ненаучность, поскольку в действительности начала и концы эволюционной схемы прогресса не поддаются определению. В основе пирамиды прогресса европоцентристская логика помещает некультурные народы, далее следуют народы малокультурные и культурные (т.е. собственно романо-германцы). С очевидностью в этой схеме проступает момент оценки, делающей возможной классификацию по ступеням совершенства. Ненаучность данной схемы проявляется в ее субъективной направленности как следствии эгоцентрической психологии. Элементаризм предвзятой логики европоцентризма не замечает, что большая или меньшая сложность культуры еще ничего не говорит о степени ее совершенства. Эволюционный процесс может быть направлен как в сторону усложнения, так и в сторону упрощения, поэтому степень сложности не является объективным критерием прогресса: «Вместо лестницы, – писал Трубецкой, – мы получаем горизонтальную плоскость. Вместо принципа градации народов и культур по степеням совершенства – новый принцип равноценности и качественной несоизмеримости всех народов и культур» [1, с. 80].

Европеизируемый народ всегда больше получает извне, его «культурный импорт» всегда превышает «культурный экспорт», что изначально ставит его в зависимое положение по отношению к романо-германцам. Результатом европеизации неизбежно является уничтожение национального единства, подрыв национальных сил. В пределе европеизация ведет к расчленению национального тела народа.

Европеизация преимущественно движется сверху вниз, первоначально охватывая социальные верхи – аристократию, городское население, затем она спускается вниз, распространяясь в массах, порождая общую картину «скачущей эволюции». Идея цивилизованного человечества предполагает единую и единственную культуру. Нецивилизованные народы должны ее принять, приобщиться к ней. Вхождение в

цивилизированную семью народов позволяет им включиться в мировой прогресс. Цивилизация преподносится как высшее благо, необходимо отменяющее национальные особенности нецивилизированных народов. Опираясь терминами «цивилизация» и «цивилизованное человечество», европейский космополитизм вкладывает в их содержание культуру и цивилизацию романо-германских народов. Поскольку эти термины несут в себе вполне определенное этнографическое содержание, то европейский космополитизм превращается в общеромано-германский шовинизм, в основе которого лежит антикультурный и антисоциальный принцип эгоцентризма.

В действительности история вся состоит из «прыжков», а подлинным продолжателем культурной преемственности является только тот, кто эту преемственность обновляет, как бы воссоздавая ее вновь. Затухание подобных исторических мутаций отчетливо демонстрирует, по Флоровскому, умирание культуры, когда остается лишь один костный быт, который может быть передан по наследству и храним [2, с. 42]. Традиция культуры неосвязаема и невещественна, мутационные взрывы истории и «искривления» путей ее развития лежат за границами рационального сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трубеткой, Н.С. Европа и человечество / Н.С. Трубеткой // История. Культура. Язык. – М., 1995. – С. 55-104.
2. Флоровский, Г.В. О народах не-исторических / Г.В. Флоровский // Мир России – Евразия. – М., 1995. – С. 27-42.